

Денди попроще

К нам едет Сальваторе Адамо

известия. — 2002. — 19 сент. — с. 8

В этот уик-энд Сальваторе Адамо, автор и исполнитель собственных песен и кумир нынешних 50-летних, даст два концерта в ГЦКЗ «Россия». При том, что организаторы совершенно очевидно похлеще поют ностальгические чувства тех, кому песня «Падает снег» как слезы первые любви, его приезд никак не назовешь чисто конъюнктурным событием. Он — один из виновников почтительного культа, объектом которого французская эстрада является последние 40 лет. Но кто Адамо для россиян и почему он так полюбился именно гражданам Советского Союза? Об этом два ценителя и знатока эстрадной классики, руководитель ансамбля «Запрещенные барабанички» Иван ТРОФИМОВ и известный радиоведущий, автор программы «Транслявания беспокоит» Георгий ОСИПОВ, рассказывают корреспонденту «Известий» Алексею КРИЖЕВСКОМУ.

— Адамо влиял на вашу группу и те песни, которые вы писали для группы?

— Иван ТРОФИМОВ: Ниточки всех наших песен тянутся именно к мастерам эстрады 50–60-х годов, и к Адамо в том числе. В 70-е годы единственным источником информации был катушечный магнитофон «Комета», и на одной из бобин как раз был записан Адамо, поющий свои хиты. Тогда у него был как раз период затишья, а в то время в СССР было принято «хоронить» тех, о ком давно ничего не было слышно, — если помните, Пугачеву объявляли погибшей, Яака Йолу... Это придавало романтики восприятию этих фигур. Говорили такое и об Адамо: умер, мол, в безвестности и нищете, судьба таланта в мире чистогана. Когда лет

шесть назад я узнал, что он жив, здоров и весьма в голосе, я очень обрадовался.

— Адамо любили, его концерты транслировало телевидение. Был ли он «другом совка», как называли зарубежных артистов, чья популярность находила свой конец в СССР?

— И.Т. Ни в коем случае. У него не было специальной «популярности у русских», он вообще был человеком весьма космополитичным: родился на Сицилии, вырос в Бельгии, прославился во Франции, пел вообще на всех основных языках мира.

— Георгий ОСИПОВ: Просто французская эстрада у нас была в чести — Францию при де Голле вообще воспринимали как союзника и оттого и эстраду этой страны у нас пропускали без проблем.

— Иногда слышишь, как Сальваторе Адамо называют шансо́не, классиком французского шансона. Насколько это правильно?

— Г.О. Думаю, не совсем. Адамо был мешанско-романтическим певцом, для которого лучше всего подошло бы слово «эстрада». Конечно, он был достаточно изыскан, чтобы его воспринимали как идущего следом за Брелем и Брасенсом, но стилистически он к ним ничуть не ближе, чем Джо Дассен. Он был простой человек и вместе с тем — денди.

— Есть ощущение, что его совершенно не волновала бунтовская стихия шестидесятых, он как будто не замечал американскую психоделическую революцию и студенческие бунты в Париже...

— И.Т. Для эстрадных звезд вообще характерен некоторый консерватизм, и Адамо его унаследовал от Челентано. Они не имели ничего общего с хиппи и левыми, никогда не шли на поводу у общественного мнения и социальной моды. Будучи наследниками старой эстрадной школы, они вносили в звук своей эпохи достаточно много своего, личного.

— Г.О. Адамо — прекрасный буржуазный музыкант, он был абсолютно параллелен всей этой «модной» анархо-фашистской левачкой истерике 60-х, в которую

оказались втянуты многие музыканты.

— Можно ли говорить о «плеяде Адамо», или он всегда был совершенно отдельным персонажем французской эстрады?

— Были менее известные персонажи — например, певец со сценическим именем Кристоф. Это был человек с внешностью мацо и голосом подростка. Но такого хрипло-романтического шарма ни у кого из его современников не было.

— Как по-вашему, что за люди пойдут на его концерт? И зачем они пойдут: за новыми песнями или за песнями-воспоминаниями?

— И.Т. Есть закономерный процесс — в конце или начале каждого десятилетия происходит всплеск интереса к эпохе двадцати-сорокалетней давности — взять хотя бы 70-е и 80-е. Так что, по моему разумению, нынешнее внимание к Адамо — совершенно закономерное явление. А ностальгировать сейчас вообще модно — это теперь некий тренд, мода.

— Г.О. Сейчас очень модно среди тех, кто родился относительно недавно, делать себе кумиров из числа тех, кого они не успели послушать в годы их наибольшей популярности, и поэтому слушать будут и такие «архивные юноши».